

Казачкова А.Д.

Амурская область

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ЦЕНТР
ОСНОВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
И ПЕДАГОГИЧЕСКОГО
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО
РАЗВИТИЯ»
ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. К.Д. УШИНСКОГО
150000, г. Ярославль, ул. Республиканская, 108

Первый тур

Шифр работы -

71-71

Класс-

71

К1

К2

К3

К4

К5

Итого

0-10-20-30

0-5-10-15

0-3-7-10

0-3-7-10

0-1-3-5

70 б.

20

13

7

5

4

495

Подпись проверяющего №1
(с расшифровкой)

М.И. Комарева

Н.Т. Комарева

Подпись проверяющего №2
(с расшифровкой)

М.И.

М.И. Борисовская

Подпись
председателя жюри
(с расшифровкой)

Е.Н. Пенская

Пенская Е.Н.

В 1925 г. Эдуард Багрицкий пишет
"Стихи о соловье и поэте". Эта дата не
случайна: как раз в 20-е гг. в истории
нашей страны начинается принципиально
новая ветвь, обращается СССР
(1922 г.), к власти приходит И. Сталин
(1924 г.), "Русь советская" становится на
путь развития. Но в памяти людей ещё
свежи воспоминания о пережитых Пер-
вой мировой войне, революции, граждан-
данской войне. Отсюда берутся неуве-
ренность в завтрашнем дне, тревож-
ность, чувство скованности и потеря-
нности в сочетании с сильным, непре-
станным желанием найти свое место
в новом, ещё ^{мало} знакомом мире.
Все эти настроения характерны для
"Серебряного века" русской поэзии, в
категорию которого так органично вы-
сказывается стихотворение Багрицкого.
Оно элегичное, загадочное, декаданское,
полное литературных и исторических
предчувствий и символов, открываю-

щихся лишь при внима-
тельном прочтении.

Как и многие стихотво-
рения поэтов этого времени эпохи, "Стихи
о соловье и поэте" нарративны, но сюжет
их порой теряется, растывается, переу-
ется с лирическими отступлениями.
Однако в этом произведении можно
приблизительно выделить экспозицию,
завязку, развитие действия, кульмина-
цию и развязку. В какой-то степени,
"Стихи о соловье и поэте" — это рассказ.
Поэтому мы можем назвать "Стихи
о соловье и поэте" рассказом в стихах,
а если автор. Теперь совершенно логи-
чным кажется выбор автором стихот-
ворного размера — это четырехстопный
амфибрахий. Трехстопники лучше всего
подходят для имитации разговорной
речи, достаточно плавной и размерен-
ной, для рассказа ^{иногда} какой-то истории.
Первые три строфы стихотворения
своей интонацией могут напомнить

Заучивается, речь идет о поэзии. Соловей
птица, ипостась героя, символ твер-
дого и певца. А у песни и поэзии
связь прямая — вспомним легендар-
ного древнегреческого поэта Орфея,
героя многих мифов, ~~и напевшего на~~
~~мире и исполняя внешне свои стихи~~
под аккомпанимент лиры и про-
~~важного певцом.~~ Отсюда и лирика
"стихи, исполненные под звуки лиры".
Но не только поэзия лирического
героя так заворожит соловей. В нем
Для этого человека соловей так же
и ~~собрать~~ по несчастью, "птица в
клетке", такая же, как и он сам...

Из раздумий героя вырывает про-
давец. В стихотворении резко появ-
ляется динамика: меняется ^{тип} рит-
мовки (с перекрестного на парамель-
ный) и пропадаем один безударный
слог в конце четной строки. Это
продавец из-за такого уменьшения
кажется резким, неприятным. Трагедия

вещь обещает, что "дома,
в покое, засвищет она
Гитица в по-иную." Кака-
лось бы, ^{нет} ничего обидного
в этих словах: торговцу всего лишь
стремится продать покупателю товар.
Но при повторном прочтении текста,
уже ^{когда} ^{ли} ^{еще} больше о лирическом герое,
эта фраза навеивает на нас тоску: "А
есть ли у героя дом?"

Житие стихотворения снова становит-
ся претензия, и вот мы уже перене-
слись на трамвайную станцию. Вок-
руг мы видим "Булгаковскую" Москву
с таким литературным предубеждением
"Мастера и Маргариты" — трамвай,
звезда на крышах, весна... К слову, в изоб-
ражении Москвы присутствует сво-
еобразное ^{ая} ~~конт~~ антиконтраст: "Кресты и
звезды, церкви и флаги, то есть в этом
урбанистическом пейзаже ~~противо~~
поставлены прошлое и ^{настоящее} ~~будущее~~, ~~мире~~
религиозное и светское. А эта Москва

подобна клетке, она окружает миршеского героя, стоящего на остановке с ^{пятицей} клеткой в руках. Вновь читается мотив солнца и света, но теперь напряженность дух этих символов усиливается, можно сказать, они теперь не только видны, но и слышны: «От солнца, от света звенит голова», — говорит миршеский герой. Звук этот наполняет металлический, наверное, такой же звук слышал главный герой чеховского «Случая из практики», когда остался перебивать на фабрике.

В последующих строках появляется конкретный внутренний адресат стихотворения — сам герой, по-прежнему сокрытый от наших глаз тканью. Действие седьмую, восьмую, девятую и десятую строфы можно назвать разбитием действия, однако они очень наполнены миршескими отступлениями. Прием

кательно, что в этом драматизме главные герои — поэт и словесный — остаются абсолютно статичными, но ^{а все?} движение происходит вокруг, не касаясь их — солнце течет по стеклам и ныряет в каналы, пролетают трамваи, проходит поезда и т.д. Создается ощущение, что жизнь происходит мимо миршеского героя, что он не властен над нею! И это ощущение не является обманчивым. В этих строках присутствует ^{эти слова являются своеобразными пометами и выносятся в отдельную строку} повтор слов «нас двое». Интересной для нас предстает интонация, с которой миршеский герой произносит это. Впервые «нас двое» — это восклицание, затем утверждение, а последующие два раза эти слова наполнены восторгом. Такая интонационная «эволюция» позволяет лучше понять внутреннее состояние миршеского героя: на наших глазах он

как бы проходит путь от человека в
торопящего к человеку печальному
и затем слившиеся со своей
участью. ~~Теперь~~ ^{теперь} рассмотрим ^{вось}
В седьмой строке мужской герой
впервые обращается непосредствен
но к соловью. Человек только что ^{наше}
обратил себе товарища по несчастью,
безусловно, он рад этому. Седьмой
называет бродягой, а птицу — предвест
ницей лета. "С тобою купил я за де
сять рублей — черную, полную, и ми
шку Вета!" — восклицает автор.
Аналогию на Вета расшифровать
несложно: тут же на ул. приходит
строки: "Менот. Вкое дванье. Трехм
соловья". Соловей навеял на мужского
героя воспоминания о прекрас
ной. Наверное, поэтому так важна
радость героя. Но прислушавшись к ре
чи человека внимательнее: "малос
тая птица", "с тобою купил за десять
рублей". Ветве не присутствует в

этих строках горькая,
едва уловимая ирония?
В следующей строке
мы опять находим мо
тив солнечного света. Теперь уже этот
свет стекает куда-то вниз по стек
лам, то есть солнце находится в дви
жении, вероятно оно садится. Но важно
не это. Мы замечаем, что фраза "весен
нее солнце зрится в глаза", при
существующая в самом начале сти
хотворения, повторяется снова, но если
в первой строке она не вызвала
неприятных ассоциаций, то теперь,
нельзя равнодушно прочитать ее.
Солнце, словно стекло, разбивается
на осколки и попадает в глаза, вызы
вая острую боль. А мимо героев
проносятся трамваи, мы слышим их
резкий, нетерпимый свист.
А вот девятая строка — теперь
ней шесть строк и упрямка такова
параллельная, затем перекрестная.

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«Ярославский государственный
педагогический университет
им. К.Д. Ушинского»
150000, г. Ярославль, ул. Республиканская, 108

Это есть автор в первой и второй строках) Первые две ^{поэтические} строки — это своего рода главные содержательные строки, далее же следует их пояснение (строки 3-6). ~~Нас две~~ Смена звучания стиха позволяет нам лучше сконцентрироваться непосредственно на содержании этой ^{строки} драматичной. Итак, герой говорит: "Нас две... А нашего номера нет!" — появляется ощущение трагичности, неопределенности. Завершается поединок, время не стоит на месте, а герой по-прежнему не дождался своего трамвая. Но какой номер он ждет? Куда едет герой? Есть ли ^{нужный} трамвай на свете? Далее этот мотив развивается: все еще стоят два человека и птица у него в клетке. Им некуда пойти. Этот эпизод, на мой взгляд, своего рода предчувствие шоковой "Судьбы человека": вспомним Андрея Соколова и Ванюшку,

которым, вот так же, ~~взвешив~~, стремятся куда-то, но неизвестно, есть ли у них дом? Да Атмосфера стихотворения становится все более напряженной: "трава горячее, и воздух упрямей — весеннее солнце стоит на пути!" Возникает некая неоднозначность: это само солнце отражается на рельсах, или же оно прятается за миротскому герою, стоит поперек его жизненного пути? В следующей строке мы видим череду риторических вопросов. Это ~~явные~~ явные наследие Г. Плоткина — вопросы без ответов, создающие мрачную, ~~атмосферную~~ гнетущую атмосферу. Вспоминается такое стихотворение Э. Селюба "Я уже прилепился к земле." В нем опять-таки присутствует ряд ~~риторических~~ риторических вопросов, на которые просто невозможно ответить. Это стихотворение ^{написанное в 1950 г.} навеивает тревожное настроение и очень

Это есть автор в первой и второй строках) Первые две ~~строки~~^{поэтические} — это своего рода наиболее содержательные строки, да все же следует их пояснение (строки 3-6). ~~Нас две~~ Смена звучания стиха позволяет нам лучше сконцентрироваться непосредственно на содержании этой ¹²⁰ ~~строки~~ драматичности. Итак, герой говорит: "Нас две... А нашего номера нет!" — вызывает ощущение трагичности, неопределенности. Завершается поединок, время не стоит на месте, а герой по-прежнему не дождался своего трамвая. Но какого номера он ждет? Куда едет герой? Есть ли ^{какой-то} ~~трамвай~~ трамвай на свете? Далее этот мотив развивается: все еще стоят два человека и птица у него в клетке. Им некуда пойти. Этот эпизод, на мой взгляд, своего рода предчувствие шоковой "Судьбы человека": вспомним Андрея Соколова и Ванюшку,

которые, вот так же, в войну, стремятся куда-то, но неизвестно, есть ли у них дом? В атмосфере стихотворения становится все более напряженной: "трава горячее, и воздух уварней-весеннее солнце стоит на пути!" Возникает некая неоднозначность: это само солнце отражается на рельсах, или же оно прелепствует миршескому герою, стоит поперек его жизненного пути? В следующей строке мы видим череду риторических вопросов. Это явная явная наследие Р. Плоткина — вопросы без ответов, создающие мрачную, атакующую атмосферу. Вспоминается такое стихотворение Р. Селозуба "Я уже прилепился к земле." В нем опять-таки присутствует ряд риторических вопросов, на которые просто невозможно ответить. Это стихотворение ^{написанное в 1950 г.} навеивает тревожное настроение и очень

хорошо сопоставляется с данным фрагментом 2-й произведения Э. Бас-шицкого. ~~В~~ В конце строки лирический герой снова прошепчет: "Наш рокот, наш посылт ~~каждо~~ дан с лотка... Как хочешь — раставо-но или на вынос?" Появления такого "каблчного" мотива очень ярко замет-но на фоне "возвышенных" вопросов, которые лирический герой задает лирическому герою.

И, наконец, кульминация. Послед-няя строка очень эмоциональна, в ней ~~возникает~~ что позволяет выде-лить смена ритма на такой же, как был в девятой строке. Здесь ге-рой ~~воспользуется~~ использует восклицания, чередующиеся с ~~много~~ ^{очень} контрастными ~~высказываниями~~ ^{голосами} и не можем сразу понять, слышит-ся ли герой со своей участю или же все еще хочет изменить что-то. Скорее он испытывает что-

то среднее между двумя этими чув-ствами, сам еще не может оконча-тельно выбрать из этих двух пози-ций свою. Зато в этой строке ~~подробнее~~ ^{подробнее} раскрывается тема "пти-цы в клетке": вероятно, лирический герой чувствует себя связанным по рукам, и ногам из-за невозмож-ности высказать все, что он хо-тел бы. Ему остается лишь писать что-то ^{наподобие} ~~защиток~~ ^{защиток}, дабы прокормить себя, но он не может раскрыть так свой творческий потенциал. Для него, как для поэта, это ~~абсолютно~~ невозмож-ность высказаться является му-чительной. ~~В~~ ^В ~~этой~~ ^{этой} ~~же~~ ^{же} ~~строке~~ ^{строке} ~~присут-~~ ^{присут-} ~~ствует~~ ^{ствует} ~~в~~ ^в ~~развязке~~ ^{развязке} ~~произведе-~~ ^{произведе-} ~~ния~~ ^{ния} ~~в~~ ^в ~~последней~~ ^{последней} ~~строке~~ ^{строке} ~~этой~~ ^{этой} ~~строки~~ ^{строки}. Однако диалог стихотворения остается открытым. Лирический герой не знает, что ждет ^{его} впереди, как жить ему дальше, куда идти,

где найти себя. Поэтому он не может поставить в конце ~~такой~~ твердую точку — и ставит восклицательные и многоточие, некий крик в пустоту, во тьму, коленкоровых занавесей ^{салатовидной} клетки.

На мой взгляд, Э. Багрицкому в этом стихотворении удалось уловить ^{атмосферу} настроение своей эпохи, и вместе с тем выполнить главную задачу поэта: поймать наскоро будущего, летающего в воздухе.

Эпиграф: М. Бодлер,
"Надаль":

"И этот мир струит таинственные звуки!"

Работа отличается некоторым уменьшением ее автора анализировать стихотворный текст, композиционной стройности, достаточно грамотной речью.

Однако не все аспекты ^{критического} анализа Э. Багрицкого утешающего, кроме того, историко-литературные параметры, представленные в сочинении, не всегда уместны и оправданы.

Н. П. Чайникова Чайникова
М. Н. Березовская МН